

ПОЛИТИКА И ОБЩЕСТВО

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТРИБУНАЛ НАД “КРАСНЫМИ КХМЕРАМИ”:
НЕОТВРАТИМОЕ ВОЗМЕЗДИЕ

© 2017

Н. Н. БЕКТИМИРОВА

Институт стран Азии и Африки МГУ

В статье рассматриваются история формирования и этапы работы Международного трибунала над “красными кхмерами”, проводившими политику геноцида в 1975–1978 гг. Анализируются решения трибунала, которые являются для камбоджийцев важнейшими критериями оценки правосудия и установления истины. Показана специфика функционирования трибунала, обусловленная влиянием как внешних, так и внутренних факторов. Отмечаются некоторые негативные стороны в работе трибунала — слабость доказательной базы, политическое вмешательство со стороны правительства, длительность и высокая стоимость судебного процесса.

Ключевые слова: Международный трибунал, “красные кхмеры”, правосудие, геноцид, преступления против человечности, Камбоджа.

DOI: 10.7868/S0869190817040100THE INTERNATIONAL KHMER ROUGE TRIBUNAL:
UNAVOIDABLE RETRIBUTION

Nadezhda BEKTIMIROVA

Institute of Asian and African Studies,
Lomonosov Moscow State University

This paper considers the history of the formation and actual functioning of the International Khmer Rouge Tribunal. The Khmer Rouge regime implemented genocidal policies in 1975–1978. The article shows that the decisions of the Tribunal are among the key benchmarks against which the Khmer people evaluate justice and the restoration of truth. The paper also examines the specificity of the functioning of the Tribunal and the impact of external and internal factors. The author examines some of the key drawbacks of the operation of the Tribunal, such as a weak factual foundation, political interference, extremely lengthy and costly judicial processes.

Keywords: International tribunal, Khmer Rouge, justice, genocide, crimes against humanity, Cambodia.

БЕКТИМИРОВА Надежда Николаевна — доктор исторических наук, профессор, заведующая кафедрой истории стран ЮВА, ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, nabektimirova@yandex.ru.

Nadezhda N. BEKTIMIROVA — Dr. of History, Head of Department, History of South East Asia, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, nabektimirova@yandex.ru.

В 2016 г. исполнилось 10 лет с начала работы Международного трибунала над “красными кхмерами”, который должен вынести приговор по всем делам в отношении лиц, обвиняемых в геноциде и преступлениях против человечности в период существования Демократической Кампучии (ДК) в 1975–1978 гг.¹ Напомню хронологию событий, связанных с этим историческим для Камбоджи судебным процессом.

Летом 2003 г. после длительных переговоров между ООН и правительством Камбоджи была достигнута договоренность о создании так называемых Чрезвычайных палат в судах Камбоджи (ЧПСК) для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии, — специализированного органа, известного в мире как трибунал над “красными кхмерами”. Этот процесс получил статус международного, поскольку с самого начала имел характер гибридного или смешанного: судопроизводство осуществляли совместно иностранные юристы — судьи, обвинители и защитники, назначавшиеся ООН, и кхмерские, которых утверждало правительство страны. ООН и западное сообщество не без оснований опасались, что национальный камбоджийский суд не будет в состоянии самостоятельно справиться со столь масштабной задачей и не сможет в полной мере соответствовать международным стандартам правосудия, а это угрожало дискредитацией самой идеи трибунала и вынесенного им приговора. Ведь его цель состояла не только в том, чтобы выявить степень вины руководителей “красных кхмеров”, но и чтобы выстроить прозрачную, независимую систему принятия судебных решений, показать важность уважения закона в обществе, неотвратимость судебного наказания, уважение прав обвиняемых, защиту свидетелей и пострадавших, т.е. реализовать основополагающие принципы судебной системы как неотъемлемой составляющей демократизации.

Кроме того, в рамках реализации правосудия переходного периода (элементом которого, в частности, является трибунал) среди приоритетных задач, безусловно, выделялось формирование условий для постепенного реформирования общественных институтов Камбоджи путем восстановления верховенства закона и обеспечения — в перспективе — функционирования судебной системы в соответствии с международными нормами права [Бектимирова, 2012, с. 88]. Именно поэтому так важно было интернационализировать этот процесс, привлечь к участию в нем юристов, адвокатов и судей международного класса, многие из которых уже участвовали в судебных процессах подобного рода в других странах. Как свидетельствуют социологические опросы, идею смешанного трибунала как наилучшего варианта для вынесения справедливого решения поддерживало более 60% населения страны [Cioerciari, 2006, p. 11].

В 2004 г. Национальное собрание страны ратифицировало закон о трибунале. В 2005 г. соглашение между ООН и Камбоджой об учреждении трибунала вступило в силу. В мае 2006 г. король Камбоджи утвердил 13 иностранных (из Австралии, Австрии, Канады, Франции, Японии, Новой Зеландии, Нидерландов, Польши, Шри-Ланки, США) и 17 камбоджийских судей и обвинителей, которые должны были принять участие в трибунале. Летом 2006 г. судьи были приведены к присяге. В конечном итоге штат сотрудников трибунала насчитывал 250 камбоджийцев и более 100 иностранцев.

Осенью 2007 г. под стражу были взяты четыре высокопоставленных руководителя Демократической Кампучии: Нуон Чеа — заместитель генерального секретаря Коммунистической партии Кампучии, член Постоянного комитета (Политбюро); Иенг Сари — заместитель премьер-министра, министр иностранных дел; Иенг Тхирит — министр по социальным вопросам, и Кхиеу Самфан — председатель Государственного президиума (формальный глава государства)². Пятый подсудимый — начальник тюрьмы “Туол

¹ Об истории Камбоджи в эпоху “красных кхмеров” см.: [Бектимирова, Селиванов, 2002; Мосяков, 2010].

² Все четверо просили не подвергать их тюремному заключению, заявив, что будут являться в суд на все слушания, что не собираются никуда прятаться, что все эти годы жили в мире и гармонии с кхмерским народом, не боялись за свою безопасность, что им никто не угрожал и что всем было известно их местонахождение. Нуон Чеа и Кхиеу Самфан проживали в Пайлине. Иенг Сари и Иенг Тхирит имели виллы в Пайлине и Пномпене.

Сленг” — Канг Кек Иеу, уже находившийся в тюремном заключении с 1999 г., был передан под юрисдикцию трибунала еще летом 2007 г.

В соответствии с международными процессуальными стандартами правосудия трибунал строго соблюдал принцип уважения прав обвиняемых. С ними работали авторитетные команды защитников. Поскольку в силу преклонного возраста у обвиняемых имелись серьезные проблемы со здоровьем, каждый из них находился под круглосуточным медицинским наблюдением; в случае необходимости их консультировали иностранные специалисты, им предоставлялось госпитальное лечение.

Несомненно, на подсудимых лежит огромная вина за содеянное в период существования Демократической Кампучии. Но это всего лишь пятеро из множества лиц, ответственных за проведение политики геноцида, которая стояла жизни 2,2 млн человек. С самого начала вопрос о числе лиц, привлекавшихся к судебной ответственности, вызывал серьезные разногласия между западными и кхмерскими юристами. В соответствии с международной практикой, если насилие приобрело массовый характер, к суду привлекаются высокопоставленные лидеры и деятели, “наиболее ответственные” за преступления геноцида. По мнению западных экспертов, их должно быть “не слишком много и не слишком мало”, примерно 20 человек [Ibid., p. 42]. Однако кхмерское правительство добилося ограничения численности привлеченных к судебной ответственности пятью обвиняемыми, последними оставшимися в живых руководителями режима “красных кхмеров”, поскольку остальные виновные, в том числе Пол Пот, умерли. Настаивая на столь малом количестве подсудимых, правительство Камбоджи подчеркивало, что привлечение к судебной ответственности более широкого круга лиц — руководителей среднего звена — представляло определенную угрозу политической стабильности в стране. Вопрос о том, предстанут ли они перед трибуналом, оставался открытым вплоть до 2015 г.

В 2008 г. началась активная подготовка к слушанию дела 001, которое касалось преступлений, совершенных Канг Кек Иеу — начальником тюрьмы “Туол Сленг”. В феврале 2009 г. по этому делу начались судебные слушания, которые продлились более года.

Через застенки тюрьмы “Туол Сленг”, которой руководил Канг Кек Иеу, больше известный под псевдонимом Дуть, прошли 12,2 тыс. заключенных. Лишь горстке из них удалось выжить. В репрессивной системе “красных кхмеров” насчитывалось около 150 тюрем, но центральное место в ней занимала “Туол Сленг”, куда попадали “враги наиболее высокого уровня”. Американская журналистка Е. Бекер писала о том, что в этой тюрьме все было жестко регламентировано и отработано до автоматизма, в частности, был четко определен порядок исполнения смертных приговоров, дни, когда убивали врагов народа, их жен, их детей, когда ликвидировали рабочих, а когда крестьян [Beker, 1998, p. 262].

Судебный процесс начался именно с рассмотрения дела Дутя, так как его персональная вина была наиболее очевидна, совершенные им преступления имели убедительную доказательную базу, в частности, были использованы и предъявленные самим Дутем многочисленные тюремные документы, которые включали фотографии узников, их биографии, признательные показания, записи о пытках в тюремном журнале, личные инструкции Дутя о казнях осужденных и т.д. Дуть был единственным из участников процесса, выразившим готовность сотрудничать с трибуналом, и еще до начала слушаний признал свою персональную вину и публично раскаялся в содеянном [The Phnom Penh Post, 17.02.2009].

По делу Дутя проходили 90 свидетелей, показания которых помогли восстановить картину чудовищных преступлений, совершавшихся в “Туол Сленге” в отношении узников. К ним применялись как “холодные”, так и “горячие” методы воздействия. К “холодным” относились методы психологического давления — угрозы, запугивания, шантаж. “Горячие” подразумевали физическое воздействие — избивание плетками, бамбуковыми палками или прутьями, а также пытки — надевание пластиковых пакетов на голову, подвешивание к потолку за ноги, обливание кислотой, прижигание тела сигаретами, вырывание ногтей щипцами и др. [Chandler, 1999, p. 130; ECCC Court Documents, N002/19-09-07].

Девизом начальника тюрьмы было “сломить волю заключенных пропагандой или пытками, но не дать им умереть без признания вины” [Ciorciari, 2006, p. 119–120]. Один из бывших охранников тюрьмы, в частности, рассказывал, что Дуть давал им подробные инструкции, каким образом следует казнить того или иного заключенного. Иногда они убивали сразу по сотне человек. Надевали заключенным наручники, завязывали глаза, сажали в грузовики, говорили, что перевозят в другой район, а сами везли на поля смерти “Чхын Ек”. Там несчастных подводили к краю ямы, ставили на колени и перерезали им горло [*The Phnom Penh Post*, 17.07.2009].

Защита Дутя строилась на том, что он не входил в круг высокопоставленных руководителей режима и наиболее ответственных за политику геноцида, что он лишь выполнял приказы. В своем заключительном слове Дуть заявил, что он выжил лишь потому, что строго выполнял приказы сверху, и, следовательно, он также жертва режима “красных кхмеров” [*Ibid.*, 03.01.2012].

В феврале 2012 г. трибунал, учитывая тягчайший характер преступлений, совершенных Дутем, а также длительный период их совершения, приговорил его к пожизненному заключению. Читая окончательный вердикт, председатель трибунала судья Нил Нонн заявил, что, как показали слушания, свои преступные обязанности главы тюрьмы “Туол Сленг”, где погибли 12.2 тыс. человек, Дуть выполнял “с чрезмерным рвением” [*Ibid.*, 07.02.2012].

Летом 2011 г. начались слушания по делу 002 в отношении Нуон Чеа, Кхиеу Самфана, Иенг Сари и Иенг Тхирит. Уже в ходе судебных слушаний Иенг Тхирит была признана недееспособной вследствие прогрессирующей болезни Альцгеймера. Осенью 2012 г. она была освобождена из-под стражи, так как медицинская комиссия констатировала дальнейшее ухудшение ее здоровья и неспособность участвовать в судебном процессе³. Все судебные дела в отношении трех подсудимых были разделены на отдельные эпизоды: принудительная депортация жителей из Пномпеня, массовое уничтожение бывших солдат лонноловской армии в провинции Поусат, геноцид в отношении *чамов* и *вьетнамцев*, уничтожение буддийской *сангхи*, насильственные браки, а также рабский труд в кооперативах и бесчеловечное содержание заключенных в тюрьмах. Слушания начались с дела 002/1 о насильственном выселении жителей столицы и массовых казнях бывших солдат лонноловской армии.

В отличие от Дутя, трое оставшихся подсудимых – Нуон Чеа, Кхиеу Самфан и Иенг Сари – своей вины признавать не желали. Все трое отрицали свою причастность к каким-либо актам насилия. По утверждению Иенг Сари, он, будучи министром иностранных дел Демократической Кампучии, ведал только внешними сношениями и не имел возможности, да и права вникать во внутренние дела, так как в руководстве “красных кхмеров” поддерживалась жесткая субординация и строгое распределение обязанностей. По его словам, внутреннюю ситуацию курировал комитет по безопасности, в который входили Пол Пот, Нуон Чеа и Сон Сен⁴. Дело в отношении Иенг Сари было прекращено в 2013 г. в связи с его кончиной.

Кхиеу Самфан, который занимал пост председателя Государственного президиума Демократической Кампучии, заявил, что вообще ничего не знал о массовых зверствах, творившихся в стране, и даже не подозревал о существовании тюрьмы “Туол Сленг” [*Asiaweek*, 20.07.2001]. По его утверждению, он служил лишь “витриной” режима для внешнего мира, выполняя чисто представительские функции, и не был допущен к принятию решений. Еще в 2004 г. в Камбодже была опубликована на кхмерском и английском языках книга Кхиеу Самфана “Недавнее прошлое Камбоджи и причины, по которым я принимал решения”. В ней он излагает свою версию событий последних лет правления

³ Иенг Тхирит скончалась летом 2015 г.

⁴ Сон Сен – министр обороны Демократической Кампучии.

Н. Сианука, военного переворота 1970 г. и вооруженной борьбы против лонноловского режима, завершившейся приходом к власти “красных кхмеров”. Он, в частности, пишет:

“Мне не разрешалось ездить по стране без специального на то разрешения, и никто из моего окружения не осмеливался рассказать мне о том, что происходило в стране. Были установлены строжайшие нормы секретности, и от всех требовали их безусловного соблюдения — выполняй свои обязанности и не рассказывай об этом никому. О происходившем в стране я знал лишь то, что руководители Коммунистической партии Кампучии считали нужным мне сообщить” [Khieu Samphan, 2004, p. 141].

Кхиеу Самфан попросил своих соотечественников “простить его за наивность”. В заключение он признает: “Я думал, что выполняю свой долг во имя выживания и процветания кхмерской нации. Я не представлял себе, что это приведет к такому уровню насилия” [Ibid., p. 143].

Нуон Чеа — второй в иерархии “красных кхмеров” после Пол Пота — также отрицал свою вину. Процесс по его делу показал, что Нуон Чеа придерживался собственной интерпретации событий 1975–1978 гг., возлагая всю вину за жестокость и насилие, творившиеся в этот период, на Вьетнам. Суть всех его ответов на вопросы стороны обвинения сводилась к тому, что руководители “красных кхмеров” были истинными патриотами, стремившимися освободить страну от опеки и контроля со стороны Вьетнама. “Наша цель, — утверждал Нуон Чеа, — состояла в том, чтобы защитить страну от Вьетнама, который хотел поглотить Камбоджу” [Hunt, 2013]. Выступая на суде, он заявил: “Хотя кхмерские и вьетнамские коммунисты сотрудничали с 1930 г., кхмеры, если говорить откровенно, всегда считали вьетнамцев своими врагами, главной целью которых было захватить наши земли. Все жертвы периода Демократической Кампучии — это лишь результат стремления руководства страны противостоять агрессии Вьетнама” [The Phnom Penh Post, 06–07.12.2011; 01.02.2012].

В качестве доказательства данного утверждения суду были представлены материалы, собранные защитниками Нуон Чеа о том, что внутри Коммунистической партии Кампучии существовала достаточно влиятельная провьетнамская группировка, возглавлявшаяся партийными секретарями Восточной зоны Сао Пхимом и Северо-Западной зоны Руох Нимом, которая с 1976 г. вела подготовку переворота и захвата власти в партии, чтобы впоследствии вместе с Вьетнамом создать единую Индокитайскую федерацию [ECCC Court Documents, N415/3/2]. Однако суд счел данные утверждения недостаточно обоснованными, так как они базировались не на реальных документах, а на публикациях во вьетнамской, китайской и тайской прессе 1970-х гг. [Ibid., N426]. Слушания по делу Нуон Чеа показали, что подсудимый остался “слеп и глух” к любым доводам, апеллируя к националистическим чувствам кхмеров, постоянно спекулируя на чувствительной для многих камбоджийцев теме отношений с восточным соседом.

В конце 2013 г. слушания по делу 002/1 были завершены, и в феврале 2014 г. суд приступил к оглашению приговора в отношении Кхиеу Самфана и Нуон Чеа. Подсудимые были приговорены к пожизненному заключению. В обвинительном приговоре, в частности, говорилось:

“Нуон Чеа и Кхиеу Самфан участвовали в преступных деяниях по претворению в жизнь любыми средствами целей радикальной социалистической революции. В результате под фальшивыми предлогами и под угрозой смерти 2 млн столичных жителей были депортированы из Пномпеня в сельские районы. Оба лидера лишили камбоджийцев их фундаментальных прав. Они виновны в систематических притеснениях граждан, которые выражались в депортациях, убийствах, политических преследованиях, массовых казнях, унижении человеческого достоинства” [The Economist, 07.08.2014].

В рамках этого дела трибунал посчитал Кхиеу Самфана и Нуон Чеа виновными и в убийстве 250 пленных солдат лонноловской армии в провинции Поусат сразу после 17 апреля 1975 г. [ECCC Court Documents, N002/19-09-07]. Затем последовал процесс обжалования приговора защитниками, который продлился до февраля 2016 г.

В январе 2015 г. начались слушания по делу 002/2. Оно включает обвинения в проведении политики геноцида по отношению к чамам и вьетнамцам, а также обвинения в преступлениях против человечности, которые затрагивают широкий спектр деятельности “красных кхмеров” (уничтожение буддийской сангхи, насильственные браки, бесчеловечное содержание заключенных в тюрьмах, рабский труд в производственных кооперативах). Главными фигурантами по делу вновь стали два экс-руководителя ДК. Однако западные обвинители, несмотря на упорное сопротивление властей Камбоджи и представителей кхмерского судейского корпуса, занятых в работе трибунала, решили привлечь к суду еще четырех человек, бывших при “красных кхмерах” руководителями среднего звена, имена которых наиболее часто всплывали в ходе предварительного судебного разбирательства как причастных к данным преступлениям.

В марте 2015 г. было начато рассмотрение дела 003 в отношении Меах Мута (командующий флотом ДК) и дело 004 в отношении Им Чхаем (секретарь районного отделения партии Северно-западной зоны), Ао Ана (заместитель секретаря партийного комитета Центральной зоны) и Йим Тита (секретарь партийного комитета Северо-западной зоны). Суд выпустил предписание на заключение новых фигурантов под стражу. Однако местные власти категорически отказались их арестовывать. Все подсудимые остаются на свободе, слушания ведутся заочно. В декабре 2015 г. Меах Мут заявил о своем желании лично предстать перед судом. Судебная комиссия трибунала выезжала в Самлуот (провинция Баттамбанг), где проживает подсудимый, и снимала с него показания⁵. Йим Тит также решил сотрудничать с судом и в декабре 2015 г. приехал из Баттамбанга в Пномпень, где ознакомился с обвинением в свой адрес. По предварительным данным, он обвиняется по 40 эпизодам и предположительно виновен в смерти 14 тыс. человек. Обвинения в геноциде против чамского меньшинства были выдвинуты в отношении Ао Ана, который также изъявил готовность сотрудничать с судом. Его адвокат заявил, что поражен масштабом и тяжестью обвинений, выдвинутых против Ао Ана [*The Cambodia Daily*, 15.03.2015; 10.12.2015]. Слушания по делу четырех новых фигурантов продлились до конца 2016 г. В начале 2017 г. были подготовлены обвинительные заключения в отношении Меах Мута и Ао Ана.

В феврале 2016 г. завершилось рассмотрение апелляций защитников Кхиеу Самфана и Нуон Чеа. В ноябре 2016 г. Палата Верховного суда⁶ сняла ряд обвинений с подсудимых. В частности, она признала недоказанным их причастность к расстрелу солдат лонноловской армии в провинции Поусат [*ECCC Press Release*, 23.11.2016]. Однако окончательный приговор в виде пожизненного лишения свободы был оставлен без изменений [*ECCC Court Documents*, 002/19-09-07].

Комментируя решение суда, команда защитников Кхиеу Самфана заявила, что, по ее мнению, оно имеет предвзятый характер, что задача судей “изначально состояла в том, чтобы наказать их подзащитного”, что суду не удалось доказать непосредственную причастность Кхиеу Самфана к принятию каких-либо важных решений, приведших к политике геноцида. Отвечая на эти обвинения, председатель трибунала судья Нил Нонн подчеркнул:

«Даже если и остались сомнения в том, что Кхиеу Самфан лично отдавал какие-либо указания насчет насильственных действий в отношении камбоджийцев, то с полной уверенностью можно утверждать, что он поддерживал, защищал и восхвалял политические идеалы “красных кхмеров”, которые в итоге привели к масштабным преступлениям» [*The Economist*, 07.08.2014].

Еще более резкой критики приговор подвергся со стороны адвоката Нуон Чеа – Виктора Коппе, который заявил: “Я глубоко убежден, что честным этот судебный процесс

⁵ Меах Мут тяжело болен и не покидает своего дома.

⁶ Главными подразделениями ЧПСК являются Палата предварительного производства, Судебная палата и Палата Верховного суда, представляющая собой высшую инстанцию в рамках Чрезвычайных палат.

быть не может. Трибунал есть и будет абсолютным фарсом”. Сам Нуон Чеа выразил сожаление, что «суд не захотел разобраться в его версии событий и не сумел осознать всю глубину коварства Вьетнама и, следовательно, дать оценку роли соседней страны в массовых убийствах при режиме “красных кхмеров”» [*The New York Times*, 17.10.2014].

Однако общественное мнение оказалось целиком на стороне судей. По окончании слушания приговора, которое продолжалось три дня и проходило в присутствии почти полутора тысяч камбоджийцев, представители гражданского общества были единодушны в своих комментариях: суд был абсолютно объективным, а защита подсудимых проиграла только потому, что “слишком очевидны доказательства совершенных преступлений” [Pin Sisovann, 2016].

Следует признать, что успешный ход любого судебного процесса в решающей степени зависит от убедительности доказательной базы. Но именно в этом вопросе трибунал столкнулся с множеством трудностей. Когда “красные кхмеры” в момент вьетнамского вторжения покидали страну, основная масса партийных документов была сожжена. Многие бумаги переходили из рук в руки, и определить их подлинность не всегда представляется возможным. Те же подлинные материалы, которые сохранились от режима “красных кхмеров”, нередко зашифрованы и с трудом поддаются пониманию и четкой интерпретации. Подавляющее большинство документов деперсонифицированы. Они не содержат имен сотрудников, которым адресовалась та или иная директива, и подписей тех, кто их направлял. Партийные директивы, как правило, выходили с подписями “офис 870”⁷ или “Ангка лы”⁸ и направлялись в различные структурные подразделения, которые кодировались различными цифрами. По мнению защиты, поскольку в документах не указаны имена их подзащитных, они не могут служить прямым доказательством их вины.

Даже когда в тексте того или иного документа встречаются имена, это не добавляет ясности, поскольку достоверно неизвестно, кто за этими именами скрывается, так как руководители государства широко использовали партийные псевдонимы. Еще в 1978 г. Нуон Чеа в беседе с иностранными корреспондентами заявил: “Секретность — основа всего, что мы делаем. К примеру, выборы наших товарищей на руководящие посты проходят секретно, место жительства и настоящие имена лидеров держатся в тайне... Только через конспирацию мы можем овладеть ситуацией и одержать победу над врагом, который просто не знает, кто есть кто” [Beker, 1998, p. 114].

В этом отношении бывшие руководители ДК добились определенного успеха, так как суду фактически не удалось найти правовых документов, которые бы прямо подтверждали вину подсудимых.

В своей работе суд широко использовал множество интервью с жертвами режима, устные рассказы пострадавших, по которым во многом и была восстановлена история Демократической Кампучии. Однако эти своего рода показания давались не под присягой, зачастую под сильным влиянием эмоций или, наоборот, с учетом опыта последующих прожитых лет. Поэтому воспоминания пострадавших могли рассматриваться лишь в качестве косвенных доказательств.

Важной частью любого судебного процесса являются свидетельские показания. Однако юристы убеждены, что в данном случае показания свидетелей нельзя считать надежным доказательством, так как с момента событий прошло более 30 лет. Основные свидетели — очевидцы этих событий — пожилые люди, имеющие серьезные проблемы со здоровьем. Ряд свидетелей откровенно признавались, что подробности тех или иных событий уже порядком стерлись из их памяти.

Вынесение окончательного приговора в отношении Кхиеу Самфана и Нуон Чеа получило большой общественный резонанс. Приговор трибунала удовлетворил ожидания общественности и пострадавших. 40 лет спустя после режима геноцида закон сказал свое

⁷ Таким кодом обозначался Секретариат ЦК Коммунистической партии Кампучии.

⁸ Дословно “высшая организация”, так называлась Коммунистическая партия Кампучии.

слово и восстановил порядок, основанный на уважении права. Сами по себе открытые дебаты и дискуссии, которые велись при подготовке к трибуналу, а также в ходе судебных слушаний, послужили делу исцеления общества, для которого в течение нескольких десятилетий насилие было нормой жизни.

Гражданское общество Камбоджи представляли на трибунале четыре тысячи свидетелей и активистов различных общественных организаций. Важным положительным фактором являлось то, что слушания велись на кхмерском языке, за все эти годы их посетило 316 тыс. камбоджийцев — представители всех слоев общества из всех провинций страны. Всего прямо или косвенно в деятельности трибунала приняли участие 476 тыс. камбоджийцев [*Расмей Кампучия*, 26.01.2016]. Местные СМИ регулярно информировали население о ходе судебных слушаний. С 2011 г. был запущен проект “Виртуальный трибунал”, в рамках которого на сайте трибунала был выложен архив слушаний, свидетельские показания, обвинительные акты. Документальные материалы и свидетельские показания, собранные в период подготовки к трибуналу и его работы, легли в основу первого школьного учебника по периоду “Демократической Кампучии”, написанного местным историком Кхамболи Ди. Работники системы образования признаются, что преподавать этот период истории в школах крайне сложно, так как молодое поколение часто просто не хочет верить, что “в Камбодже в 1975–1978 гг. были запрещены деньги, закрыты рынки, ликвидированы города, что руководители страны совершали массовые убийства рядовых граждан” [*The Phnom Penh Post*, 17.06.2010]. В этом отношении системе образования должна принадлежать ведущая роль в осмыслении исторического прошлого и формирования исторической памяти. По данным социологических опросов, 85% камбоджийцев считают, что изучению истории Демократической Кампучии следует отвести особое место в школьной программе [Linton, 2004, p. 177].

Уже сейчас, независимо от конкретных результатов работы трибунала, можно констатировать, что разнообразная деятельность по реализации механизмов правосудия переходного периода в формате дискуссий, консультаций, социологических опросов способствовала ускорению демократизации кхмерского общества. Она повысила активность и профессиональный уровень национальных неправительственных организаций (НПО), сформировала кадры общественных активистов на местном уровне и более зрелое отношение к культуре уважения закона и соблюдению прав человека. Судебный процесс столь высокого уровня стал серьезной профессиональной школой для камбоджийских юристов, которые внимательно отслеживали и анализировали все процессуальные нормы и механизмы ведения дел в рамках трибунала.

В то же время некоторые аспекты деятельности трибунала вызвали неоднозначные оценки. Сразу после вынесения окончательного вердикта в отношении экс-руководителей Демократической Кампучии несколько независимых экспертных сообществ, в частности, Center for Human Rights and International Justice, Open Society Justice Initiative, East-West Center, Asian International Justice Initiative опубликовали комментарии как по поводу самого приговора, так и работы трибунала в целом. Они, в частности, заявили, что приговор имеет довольно слабую, не соответствующую международным стандартам юридическую базу и серьезно уступает документам, которые принимались на подобных судебных процессах по Югославии и Руанде. По их мнению, приговор плохо прописан и в основном опирается на материалы исторического, а не юридического характера, в нем отсутствует сбалансированный анализ имевшихся в распоряжении судей юридических документов и фактологического материала. Фактологическая база в целом носит скорее предположительный, нежели доказательный характер. Так, к примеру, суду не удалось доказать даже факт присутствия подсудимых на совещаниях руководства “красных кхмеров”, где принимались те или иные решения, повлекшие рассматриваемые на процессе преступления. В отношении действий подсудимых в документе часто употребляется слово “вероятно”, что на юридическом языке означает отсутствие у суда достаточных доказательств; в основу части доказательной базы положены показания свидетелей (1.1 тыс.),

которые не присягали перед судом. В целом, по оценке экспертов, приговор не в полной мере удовлетворяет требованиям “справедливого правосудия”, особенно если учитывать тот факт, что трибунал, который опирается на ООН, должен демонстрировать высочайший профессионализм [*The Cambodia Daily*, 06.11.2015; www.news.stanford.edu23, 11.01.2016; www.opensocietyfoundation.org, 17.02.2016].

Критике со стороны экспертов подверглись и некоторые процессуальные стороны судебного разбирательства. Так, по их мнению, совершенно необоснованно с юридической точки зрения было произведено дробление судебного дела на отдельные мелкие дела, что привело лишь к затягиванию процесса. В основе данного решения лежали скорее всего чисто прагматические мотивы — успеть вынести подсудимым приговор хоть по одному мелкому делу, так как в силу преклонного возраста они могут не дожидаться общего решения по всем эпизодам. Вердикт независимых экспертов единодушен — суд длится слишком долго и содержание трибунала обходится слишком дорого.

С 2010–2015 гг. страны-доноры выделили на трибунал 200 млн долл., из которых 83 млн долл. — около 40% — предоставила Япония. Правительство Камбоджи за этот период потратило на процесс 50 млн долл. Бюджет на 2016/2017 г. составляет 58,8 млн долл. Доля стран-доноров равняется 45,79 млн, а Камбоджи — 13,01 млн долл. [*ECCC Financial Documents*, 26.01.2016]. Вопрос о финансировании находился в сфере особого внимания экспертного сообщества, которое полагает, что принцип добровольного финансирования со стороны стран-доноров себя не оправдал и что от него следует отказаться, если ООН будет в дальнейшем прибегать к практике проведения гибридных трибуналов. Постоянные поиски денег у спонсоров, нерегулярность их поступлений не только затягивали процесс, но неоднократно ставили под сомнение его будущее.

Как показывает международный опыт, успех деятельности гибридных судов во многом зависит от того, насколько правящая элита страны полна решимости внедрять у себя международные нормы права, что подразумевает в первую очередь независимость судебной системы от любого политического вмешательства. Однако в Камбодже подобного негативного опыта избежать не удалось. Так, уже отмечалось, что правительство решительно выступило против расширения числа подсудимых. Чиновники самого высокого ранга не скрывали своего мнения по этому вопросу. “К суду, — заявляли они, — можно привлечь только пятерых. Больше привлекать мы никого не позволим” [Coughlan, Ghouse, Smith, 2012, p. 30]. Местные власти отказались выполнять предписание суда о задержании новых фигурантов. Суду было отказано в вызове на слушания председателя Национального собрания Хенга Самрина, который в период существования ДК подчинялся непосредственно Нуон Чеа и считался одним из главных свидетелей по его делу. Правительство воспрепятствовало прямым контактам между судебными органами и королем Норodom Сиануком, который мог пролить свет на роль Кхиеу Самфана в период правления “красных кхмеров”.

Проблема политического давления на судебные инстанции выходит за рамки конкретной деятельности трибунала. По мнению экспертного сообщества, в Камбодже так и не сложилась система прозрачного, независимого судопроизводства, что являлось важнейшей задачей в ходе осуществления в стране правосудия переходного периода.

Трибунал продлится еще два года, поэтому пока рано давать ему окончательные оценки. Судьям еще предстоит вынести приговор по наиболее сложным эпизодам дела. Некоторые решения трибунала наверняка вызовут дискуссию в юридическом сообществе. К примеру, трибунал уже квалифицировал массовые убийства вьетнамцев и чамов как геноцид⁹. В отношении вьетнамской общины действия “красных кхмеров” действительно полностью подпадают под эту статью, так как вьетнамцы объявлялись главными врагами кхмерского народа и задача, озвученная Пол Потом в одной из его речей, состояла в том,

⁹ В соответствии с конвенцией ООН 1948 г. о “Предупреждении преступления геноцида и наказании за него” геноцидом признаются действия, совершаемые с намерением уничтожить полностью или частично какую-либо национальную, этническую, расовую, религиозную группу как таковую.

чтобы “под самый корень уничтожить все вьетнамское население в Камбодже” [*The Cambodia Daily*, 16.05.2016]. Главным лейтмотивом внутренней политики режима “красных кхмеров” в 1977–1978 гг. стал призыв, обращенный к каждому кхмеру: “Убей 30 вьетнамцев, и мы сметем с лица земли вьетнамскую расу” [Бектимирова, Селиванов, 2002, с. 164].

Однако в отношении чамской общины у части экспертного сообщества существует иная точка зрения, озвученная в ходе судебных слушаний, которая состоит в том, что в основе политики преследования данной этнической группы лежал не фактор этнической ненависти, а идеологический мотив — отсутствие у чамов “революционной сознательности”. Одна из политических установок полпотовцев гласила: “Осуществим революцию на гробах реакционеров” [Williams, Neilsen, 2016, p. 9]. К последним относили тех, кто не в полной мере усвоил “коммунистические идеалы” и не соответствовал им. Чамы входили в данную категорию. Это означает, что обвинения подсудимых в репрессиях в отношении чамов не подпадают под статью геноцида, так как являются “косвенным” геноцидом [Черновицкая, 2008]. Таким образом, по утверждению защитников, суд демонстрирует неточную юридическую интерпретацию понятия “геноцид” [*The Cambodia Daily*, 15.03.2015].

Многие задаются вопросом, доживут ли подсудимые до окончательного вердикта, который, как ожидается, будет вынесен в 2018 г. Последние четыре фигуранта процесса тяжело больны. Социологические опросы показывают, что жители провинции Баттамбанг, в которой все четверо поселились в середине 1990-х гг., относятся к судебному преследованию в отношении их довольно негативно, считая, что “надо дать старикам спокойно дожить свой век”.

В любом случае, вне зависимости от результатов суда и их оценки как в профессиональном сообществе, так и в массовом сознании, трибунал уже выполнил важнейшую задачу. Он восстановил справедливость в отношении жертв режима “красных кхмеров” и принес моральное удовлетворение им и их семьям. В странах, подобных Камбодже, стоящих на начальном пути демократизации, уголовное наказание за преступления, совершенные в прошлом, играет и педагогическую, и профилактическую роль. Оно посылает ясный сигнал обществу о тех ценностях, которые должны его цементировать, и о роли права, служащего фундаментом для этих ценностей и защищающего их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Бектимирова Н.Н. Международный трибунал над “красными кхмерами” как механизм реализации правосудия переходного периода // *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. 2012. № 2. [Bektimirova N.N. Mezhdunarodnyi tribunal nad “krasnymi kkhmerami” kak mekhanizm realizatsii pravosudiiia perekhodnogo perioda // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 25. Mezhdunarodnye otnosheniia i mirovaia politika*. 2012. Vol. 2].

Бектимирова Н.Н., Селиванов И.Н. *Королевство Камбоджа. Политическая история (1953–2002)*. М.: Гуманитарий, 2002 [Bektimirova N.N., Selivanov I.N. *Korolevstvo Kambodzhia. Politicheskaiia istoriia (1953–2002)*. Moscow: Gumanitarii, 2002].

Мосяков Д.В. *История Камбоджи. XX век*. М.: ИВ РАН, 2010 [Mosiakov D.V. *Istoriia Kambodzhi: XX vek*. Moscow: Institute of Oriental Studies, 2010].

Черновицкая Ю.В. “Косвенный” геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // *Вопросы философии*. 2008. № 10, с. 165–171 [Chernovitskaia Yu.V. “ ‘Indirect’ genocide in modern society (socio-philosophical problems)” // *Voprosy filosofii*. 2008, No. 10, pp. 165–171].

Beker E. *When the War was Over: Cambodia and Khmer Rouge Revolution*. Public Affairs, New York, 1998.

- Ciorciari J.D. (Ed.) *The Khmer Rouge Tribunal*. Documentation Center of Cambodia. Phnom Penh, 2006.
- Chandler D. *Voices from S-21. Terror and History in Pol Pot's Secret Prison*. University of California Press. London, 1999.
- Coughlan J., Ghouse S., Smith R. The Legacy of the Khmer Rouge Tribunal: Maintaining the Status Quo of Cambodia's Legal and Judicial System // *Amsterdam law forum*. 2012, Vol. 42.
- Hunt L. Last words from the Khmer Rouge as Tribunal end nears // *The Diplomat*. 01.10.2013.
- Khieu Samphan. *Cambodia's Recent History and the reasons behind the decisions I made*. Phnom Penh: Ponlea Khmer Printing & Publishing House, 2004.
- Linton S. *Reconciliation in Cambodia*. Documentation Center of Cambodia. Phnom Penh, 2004.
- Pin Sisovann. Tribunal ends appeals hearing for ex-Khmer Rouge leaders // *Voice of America*. 19.02.2016.
- Williams T., Neilsen R. "They will rot the society, rot the party, and rot the army". Toxification as an ideology and motivation for perpetrating violence in the Khmer Rouge genocide? // *Terrorism and Political Violence* (online). Routledge, 2016.

ИСТОЧНИКИ

- Расмей Кампучия* (на кхмерском языке) [Rasmei Kampuchea (in Khmer)].
Asiaweek.
The Cambodia Daily.
The Economist.
Extraordinary Chambers in the Courts of Cambodia (ECCC) Court Documents – www.eccc.gov.kh.
ECCC Financial Documents – www.eccc.gov.kh.
ECCC Press Release – www.eccc.gov.kh.
The New York Times.
The Phnom Penh Post.
www.news.stanford.edu.
www.opensocietyfoundation.org.